

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 24 июня 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ж. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Северо-Западной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. явилось представление руководителя Главного управления — Главного государственного регистратора прав Санкт-Петербурга и Ленинградской области Г.А. Волчецкой от 15 июня 2005 г., поступившее в АП СПб 20 июня 2005 г.

В представлении сообщается о том, что адвокатом Ж. в ходе исполнения поручения доверителя ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург» (далее также — ЗАО) было допущено нарушение норм профессиональной этики, выразившееся в том, что в результате проведения предусмотренной ст. 13 ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее также — ФЗ «О регистрации...») правовой экспертизы представленных документов, регистратором прав было принято решение о приостановлении регистрационных действий до предоставления заявителем всех правоустанавливающих документов, а именно решения суда 1 инстанции, а также до устранения иных замечаний, изложенных в уведомлении о приостановлении регистрационных действий и послуживших препятствием к государственной регистрации.

Неудовлетворенный указанным решением, адвокат Ж., направил в Главное управление ряд обращений, содержащих по мнению автора внесенного в Адвокатскую палату представления неэтичные и некорректные высказывания в адрес государственного органа и его сотрудников (копии обращений прилагаются). Руководитель Главного управления полагает, что своими действиями Ж. нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом Ж. представлено подробное объяснение с приложением к нему на 38 листах копий документов, имеющих непосредственное отношение к ведению дела ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург».

В своем объяснении адвокат Ж. опровергает утверждение ГУ ФРС о якобы непредоставлении его доверителем копии решения суда первой инстанции. Как видно из заявления Ж. от 19 октября 2004 г., направленного им в ГУЮ ГБР, к нему прилагались копии определения суда, в т.ч. решение суда первой инстанции, что подтверждается наличием штампа канцелярии ГБР на заявлении: «Документы приняты инспектор ОПВД Панина 20.10.2004 г. приложение + 37 копий».

Адвокат не согласен с тем, что его письменные обращения – жалобы в ГУ ФРС содержат «неэтичные и некорректные» высказывания в адрес сотрудников государственного учреждения. Однако признает, что при направлении заявлений в адрес руководителя ГУ ФРС на действия государственного регистратора можно было вместо таких слов и определений как «некомпетентность», «профанация», «...не понимает в силу своей квалификации» употреблять другие выражения. При этом адвокат Ж. полагает, что после представления прокуратуры, вынесенных судебных актов о восстановлении прав ЗАО, отсутствия необходимости повторной регистрации, невозможно не согласиться с тем, что некоторые сотрудники ГУ ФРС сознательно продолжают не исполнять вступившее в силу определение городского суда.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокатом Ж. была проведена значительная работа по защите прав доверителя — ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург». Так, 21 сентября 2004 г. по кассационной жалобе ЗАО определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было вынесено новое решение по делу № в части применения последствий недействительности ничтожной сделки к договору купли-продажи нежилого помещения и признания недействительной регистрации права собственности за гр. П.К.П., а также об истребовании от ОАО «Лотос» и обязанности передачи того же нежилого помещения ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург».

18 апреля 2005 г. определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было отказано органу регистрации в разъяснении порядка исполнения вышеуказанного определения от 21 сентября 2004 г., поскольку заявление органа регистрации о разъяснении порядка исполнения направлено на изменение самого определения.

21 июня 2005 г. решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга по делу № по иску ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург» были признаны незаконными действия ГУЮ ГБР по СПб, выразившиеся в требовании представления ЗАО документов для повторной регистрации права собственности на то же нежилое помещение.

24 марта 2005 г. прокуратурой Василеостровского района Санкт-Петербурга по письму адвоката Ж. было внесено представление № исполняющей обязанности руководителя ГУ ФРС по СПб и ЛО Волчецкой Г.А. «Об устранении нарушений ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Прокуратура района потребовала от ГУ ФРС принять меры к устранению нарушений закона, привлечь виновных лиц к дисциплинарной ответственности и направить копию соответствующего приказа прокурору И.П. Белику. В настоящее время проводится проверка причин неисполнения ГУ ФРС указанного представления прокуратуры.

Анализ содержания двух письменных обращений адвоката Ж., направленных им 29 апреля и 03 мая 2005 г. в адрес ГУ ФРС и послуживших основанием для жалобы, позволяет выделить в них такие выражения, к примеру, как «Считаем, что работниками ОР грубо

попирается закон. Приостановление регистрации ЗАО свидетельствует или о некомпетентности или сознательном нежелании исполнять требования законодательства РФ, судебного акта вступившего в законную силу» (письмо от 29 апреля 2005 г.), или *«Повторное приостановление регистрации будет означать злостное, открытое неисполнение госрегистратором судебных актов, вступивших в законную силу»*.

Наряду с этим, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в представлении прокурора Василеостровского района Санкт-Петербурга содержатся аналогичные выражения, касающиеся работы тех же сотрудников ГУ ФРС: *«государственным регистратором...грубо нарушены требования статей 13 и 19 Закона...», «регистратору прав при надлежащем исполнении должностных обязанностей, должно было быть известно...», «систематическое ненадлежащее исполнение сотрудниками ГУ ФРС должностных обязанностей...»*.

Такое сопоставление по мнению Квалификационной комиссии демонстрирует обоснованность характеристики адвокатом действий отдельных сотрудников ГУ ФРС, а тон обращений адвоката Ж. не является оскорбительным.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия отмечает, что, будучи убеждённым в правоте своей позиции (что подтверждено судебными актами и представлением прокуратуры), адвокат иногда переходит на излишне жесткий стиль формулировки своих доводов. Однако Квалификационная комиссия не может не отметить сколь тонка грань между использованными адвокатом Ж. нелицеприятными характеристиками и фактическими действиями должностных лиц, допустивших нарушения законодательства.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Ж. на то, что впредь ему следует более требовательно относиться к своей лексике, не использовать в профессиональной деятельности для характеристики лиц, нарушающих по его мнению закон, такие выражения, которые могут быть восприняты как умаляющие честь и унижающие достоинство.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ж. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что действия адвоката Ж. не содержат нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.6. прекратить дисциплинарное производство в отношении Ж. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк